

Рябова Татьяна Анатольевна

студентка

Научный руководитель

Барышев Сергей Александрович

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОТИВОРЕЧИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ, ПРИНЦИПАМ ГУМАННОСТИ И МОРАЛИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Аннотация: автор анализирует запрет на регистрацию товарных знаков, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали, его исторические корни и имеющееся законодательное закрепление. Отмечается отсутствие легальных дефиниций ключевых понятий и на практическом примере рассматривается оценочный характер применения указанной нормы. Автор приходит к выводу, о риске субъективного усмотрения экспертизы при оценке значения и необходимости объективной и мотивированной фильтрации обозначений, противоречащих базовым ценностям общества.

Ключевые слова: товарный знак, общественные интересы, принципы гуманности, мораль, экспертиза, противоречие, отказ в регистрации.

Согласно пп. 2 п. 3 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ) не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали [1].

Данная норма имеет глубокие исторические корни, которые восходят к Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. В первоначальной редакции указанного международного акта запрет на регистрацию

знаков, противоречащих морали или публичному порядку, был единственным требованием к товарным знакам [2].

В настоящее время пп. 2 п. 3 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ имеет в своем составе три обособленных основания для отказа, к ним относятся:

- 1) противоречие общественным интересам;
- 2) противоречие принципам гуманности;
- 3) противоречие принципам морали.

При проведении экспертизы по существу эксперту необходимо проверить заявляемое обозначение на соответствие каждому основанию, наличие признаков хотя бы одного из них является достаточным основанием для уведомления о предварительном отказе в регистрации с перспективой принятия в дальнейшем решения об отказе.

Легальная трактовка указанных понятий в контексте товарных знаков отсутствует, однако наработанная судебная и административная практика чаще всего позволяет определить еще на этапе предварительной проверки возможные в данном контексте риски.

Некоторую конкретизацию указанной выше нормы Гражданского кодекса РФ можно найти в Правилах составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 №482 (далее – Правила №482). В п. 37 указанных Правил определяется примерный круг признаков, при наличии которых экспертиза вправе отказать в регистрации обозначения. Так при рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии [3].

По мнению Г.В. Разумовой, рассматриваемое основание для отказа в регистрации призвано защищать интересы всех слоев общества и запрещать необоснованную монополию на обозначения, способные вызвать его негативную реакцию [4, с. 30].

В.А. Корнеев, опираясь на европейскую практику, предлагает свою классификацию надлежащего применения положений подп. 2 п. 3 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ, в которой выделяет три случая, когда общественным интересам, принципам гуманности, морали противоречит:

- 1) само по себе обозначение в товарном знаке;
- 2) вызываемая обозначением ассоциация в отношении конкретных товаров (услуг);
- 3) сам факт регистрации товарного знака в отношении конкретных товаров (услуг) [5, с. 93].

При высоком уровне понятности как для экспертов, так и для людей, обращающихся за регистрацией обозначений категорий мораль, нравственность некоторые заключения экспертизы демонстрируют субъективный подход и эффект додумывания при проверке, что приводит к неожиданным для заявителя результатам.

Рис. 1

Показательным можно считать случай по заявке №2024782202, когда в уведомлении о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства экспертиза предварительно отказала в регистрации комбинированного обозначения, ссылаясь на пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ.

Заявитель подал на регистрацию комбинированное обозначение, содержащее уже зарегистрированный по свидетельству №999373 товарный знак «NEIFGASE» (рис. 1), размещенный на бутылке с таким же дизайнерским решением (буквы расположены последовательно, но под разными углами и в разном размере) (рис. 2).

Рис. 2

Экспертиза, несмотря на указание при подаче на уже зарегистрированный элемент обозначения, «усмотрела» в тождественном графическом исполнении иное слово, чем удивила заявителя.

Как указывается в экспертном заключении: входящий в заявленное обозначение словесный элемент «NEFIGASE» (транслитерация «НЕФИГАСЕ») может быть воспринято как искаженное написание сленгового (жаргонного) выражения «НИФИГАСЕ», в связи с чем данный словесный элемент может быть отнесен к группе слов с отрицательной экспрессивной окраской, следовательно, регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака будет противоречить общественным интересам.

При этом сам словесный элемент «NEIFGASE» был зарегистрирован в качестве самостоятельного товарного знака и не вызывал претензий у Роспатента. Заявитель, реализуя свое право на использование собственного знака, лишь изменил его подачу, что является обычной практикой брендинга. В данном случае экспертиза произвольно интерпретировала лежащее в основе слово «NEIFGASE» и игнорируя описание заявляемого обозначения, а также имеющийся у заявителя товарный знак применила к нему запрет.

Данный случай иллюстрирует проблему субъективной оценки при применении пп. 2 п. 3 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ. Заявитель, полагаясь на уже предоставленную правовую охрану словесному элементу, не мог разумно предвидеть, что тождественное графическое исполнение того же элемента (буква в букву, без изменения последовательности) будет воспринято экспертизой как иное слово и послужит основанием для отказа.

Охраноспособность обозначения не должна зависеть от субъективного «усмотрения» экспертом буквенного состава там, где дизайнерское решение не искажает восприятие исходного слова до неузнаваемости.

Таким образом, несмотря на проблемы в применении нормы пп. 2 п. 3 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ и ее оценочный характер, содержащееся в ней основание для отказа в регистрации имеет важное значение и служит фильтром, не допускающим, чтобы частная монополия на обозначение вступала в противоречие с базовыми ценностями общества. Сложности возникают на периферии, когда заявляемое обозначение находится в «серой зоне» и не удается с абсолютной точностью определить нарушает оно требование законодательства или творческое решение не будет восприниматься потребителем в негативном качестве, ввиду субъективных взглядов эксперта и заявителя. В этих случаях требуется опора на лингвистическую экспертизу и сложившуюся судебную практику.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №52 (ч. 1). – Ст. 5496.
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 // Публикация ВОИС №201(R). – Женева, 2019.
3. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 №482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной

регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Разумова Г.В. Противоречие общественным интересам как основание для отказа в регистрации товарного знака / Г.В. Разумова // Имущественные отношения в РФ. – 2012. – №10. – С. 25–31. EDN PDFEAR

5. Корнеев В.А. Необходимость защиты общественных интересов, принципов гуманности и морали – не «резиновое» требование к товарным знакам / В.А. Корнеев // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – Июнь. №2 (48). – С. 77–87. DOI 10.58741/23134852_2025_2_7. EDN HSILRH